

РАЗДЕЛ I.

СОВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

УДК 327.57

Я. М. Ахмадеева

СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ИНДИЕЙ В ТРЕХСТОРОННЕМ ФОРМАТЕ РИК

Начало работе РИК (Россия – Индия – Китай) в трехстороннем формате было положено встречами министров иностранных дел России, Индии и Китая в 2003–2005 гг. во время сессий Генассамблеи ООН в Нью-Йорке. С 2005 г. встречи стали проводиться поочередно в России, Индии и Китае.

В политической науке идея «стратегического треугольника» получила широкое распространение. Многие возлагают на нее большие надежды, как на «инструмент формирования стабильных и организованных межгосударственных отношений» [1, с. 1–10].

Идея об объединении усилий трех стран высказывалась еще в начале XX века известным политическим деятелем В.И. Лениным: «Исход борьбы зависит, в конечном счете, от того, что Россия, Индия, Китай и т. п. составляют гигантское большинство населения. А именно это большинство населения и втягивается с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение, так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой борьбы. В этом смысле окончательная победа социализма вполне и, безусловно обеспечена» [2, с. 402–404].

Первым предположение о необходимости нового формата взаимоотношений высказал Е.М. Примаков во время своего официального визита в Дели в декабре 1998 г. Он предложил

создать стратегический треугольник «Россия–Индия–Китай». Данное заявление было сделано в период, когда Ф. Фукуяма сделал вывод о «конце истории», который означал победу во всемирном масштабе либеральных идей и институтов, делавшей бессмысленным дальнейший поиск человечеством иных путей развития.

В 1999 г. Индия призвала к обсуждению идеи Е.М. Примакова на государственном и научном уровнях. Позднее интерес к развитию стратегического сотрудничества трех стран был проявлен и в Пекине.

С 2001 г. проводятся ежегодные научно-практические конференции политологов трех стран, посвященные анализу возможностей, перспектив, направлений и форм межгосударственного взаимодействия РИК.

В марте 2008 г. в Дели прошел первый геостратегический семинар «Россия – Индия – Китай», в рамках которого состоялись предметные дискуссии с участием ученых-экспертов и ответственных представителей трех стран. С тех пор обсуждение данной темы не прекращается. Сделано много шагов на пути создания тесных партнерских отношений внутри треугольника.

Существуют различные точки зрения относительно сущности «стратегического треугольника». Некоторые авторы рассматривают «треугольник» как потенциальный военно-политический союз, направленный против стран Запада. Другие называют отношения между РИК «стратегическим партнерством», «трехсторонним взаимодействием», «трехсторонним сотрудничеством», «диалогом», не направленным против третьих стран. Но сходятся все-таки в том, что РИК выступает фактором поддержания баланса сил в мире и способствует формированию нового мирового порядка, в основе которого лежит «многополярность».

Как и в любой организации, в РИК существуют факторы, как способствующие, так и мешающие конструктивному диалогу.

Экономическая взаимозависимость, которая нацелена на модернизацию экономик стран «треугольника» объединяет страны

РИК. Существует общность некоторых геополитических интересов, которая, в первую очередь, выражается в противостоянии усилению США и его всемогущества, в совместной борьбе с терроризмом и религиозным экстремизмом. Народы трех стран сближает и культурно-ценностная схожесть: отсутствует ярко выраженный индивидуализм и повышенный интерес к материальным ценностям, потребительству. Еще одним фактором может стать и близость политических систем – развитый авторитаризм и стремление к жесткой вертикали власти. За последние годы Россия, Индия и Китай накопили значительный опыт дружественных отношений и тесного взаимодействия при решении международных конфликтов [1, с. 1–10].

Как подчеркнул партийный и государственный деятель КНР У Банго: «Китай придерживается пути мирного развития, отстаивает дипломатический курс «доброе обращение к соседним странам и рассмотрение соседей как партнеры», готов сеять добро своего развития в соседних странах» [3]. Главный партнер Китая в Южной Азии сейчас – это Индия. КНР сближает с Индией и возможность столкнуться со многими похожими социальными проблемами, такими как: перенаселенность, бедность значительной части населения, безработица, низкий уровень жизни, которые в разной степени свойственны и России. Государства Южной Азии, как и Китай в прошлом являлись колониями европейских держав, теперь им приходится решать схожие проблемы экономического развития.

За двадцатилетнюю историю отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой пройден длинный путь от «дружественных» до «всеобъемлющего равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия». Партнерство двух стран оценивается как перспективное и долговременное. Сейчас экономическая роль Китая в экономики России достаточно велика, в дальнейшем она будет расти [1, с. 7].

Китайская же сторона считает отношения с Россией не такими проблемными, как с другими ведущими странами: США, Японией,

Индией и Евросоюзом [4, с. 6]. «Если брать неофициальные приоритеты в китайской внешней политике, то Россия неформально занимает второе место после США, несмотря на то, что уровень торговли и инвестиций на порядок меньше, чем между Китаем и США. Поэтому, конечно, новое поколение политиков будет продолжать курс на это партнерство, но оно вряд ли перерастет в какой-то союз или альянс – ни в Пекине, ни в Москве этого не хотят», – считает заместитель директора института Дальнего Востока РАН, профессор МГИМО Сергей Лузянин [5].

Видный российский китаевед, академик РАН, лауреат Государственной премии РФ, директор Института Дальнего Востока РАН М.Л. Титаренко утверждает: «Для РФ добрососедство и многостороннее, взаимовыгодное долговременное сотрудничество с Китаем является важнейшим фактором, влияющим на место России в мире, ее способность поддерживать статус великой державы и сохранять суверенитет и территориальную целостность» [6].

Концепции межгосударственных отношений РФ и КНР также схожи. Китайские принципы азиатской политико-философской мысли – Пять принципов мирного сосуществования строятся на основе «трех нет»: неконфронтационности, невступлении в союз, ненаправленности против третьих стран. И Пекин, и Москва придерживаются норм Устава ООН, признают необходимость «неукоснительно соблюдать принципы взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, отказа от агрессии друг против друга, невмешательства во внутренние дела, равноправия и взаимной выгоды, мирного сосуществования и другие общепризнанные принципы международных отношений и международного права, избавиться от менталитета «холодной войны», блоковой политики, развивать дух равенства, демократии и взаимодействия» [7].

Россия и КНР выступают за создание полицентрической модели мирового устройства. Многополярная структура

международных отношений, по их мнению, «открывает большие возможности для обеспечения интересов всех членов международного сообщества» [8, с. 10–11].

К негативным факторам можно отнести несовпадение геостратегических интересов, так как каждая из трех стран РИК стремится войти в число мировых лидеров, поэтому в данном случае их скорее можно назвать стратегическими конкурентами, а никак не стратегическими партнерами.

Индия – сосед КНР – является главным конкурентом Китая в борьбе за лидерство в Азии, а в перспективе может стать его главным конкурентом в общемировом масштабе. Южная Азия чрезвычайно богата природными ресурсами, обладает колоссальным демографическим потенциалом, один из крупнейших в мире рынков, который имеет выгодное транспортно-географическое положение. Все это – составляющие формирования здесь центра мировой экономики, который представляет конкуренцию для Китая.

Кроме того, не способствует налаживанию взаимоотношений и наличие нерешенных конфликтов между Индией и Китаем. Существуют неурегулированные территориальные споры между двумя странами.

Более того, в российском массовом сознании широко распространено опасение по поводу «китайской угрозы». А китайцы еще не отошли от распространенных негативных стереотипов по отношению к России: «В современном общественном мнении КНР Российская империя для многих воспринимается агрессором, отобравшим у слабого Китая обширные территории в Приамурье, а нынешняя Россия ассоциируется с нестабильностью, коррупцией, терактами и политическими скандалами» [1, с. 1–10].

Благодаря сотрудничеству в трехстороннем формате, многих разногласий удается избегать, двусторонние отношения Индии и Китая вышли на уровень стратегического партнерства, но это не способствует полному налаживанию отношений. Тем более, что

сейчас все больше возрастает роль «нового проекта БРИКС, который «заточен» на глобальные интересы Китая» [9, с. 18–19].

Но развитие гуманитарного сотрудничества в рамках геополитического треугольника Россия–Китай–Индия и внешняя политика этих стран отличаются приверженностью к полицентрическому, справедливому и демократическому миропорядку. Данный треугольник постепенно приобретает реальные очертания через Шанхайскую организацию сотрудничества – межправительственную организацию, объединяющую государства от Арктики до Индийского океана и от Балтики до Тихого океана и развивающую сотрудничество в политической, экономической и гуманитарной сферах. Индия заинтересована в сотрудничестве с ШОС и на данный момент обладает в организации статусом наблюдателя [10, с. 126–133].

«У трех стран немало общих интересов. Но ни война на Украине, ни другие кризисы в обозримом будущем не заставят Китай и Индию встать на сторону России в крупном конфликте с США и Европой», – считает эксперт МГИМО М. Троицкий [11].

В ходе украинского кризиса, преследуя преимущественно свои региональные интересы, страны РИК сдержанно относились к попыткам России стимулировать глобальное недовольство политикой США и сформировать широкий антизападный альянс. КНР и Индия обратили антизападные претензии себе на пользу в экономическом плане и не стали открыто поддерживать какую-либо из сторон конфликта, воздержались от враждебных действий и резких заявлений в адрес США, ЕС [11].

На данном этапе исследователи высказывают три варианта развития отношений: пессимистический сценарий, оптимистический и умеренно-оптимистический.

По пессимистическому сценарию дальнейшее развитие взаимоотношений трех стран невозможно, так как противоречия между Россией, Индией и Китаем будут обостряться, борьба за

мировое господство будет только усиливаться. КНР настолько увеличит свою военную мощь, что для уравнивания сил России и Индии придется заключать союз с США и странами Запада, что приведет к кризису и распаду РИК [12, с. 134–136].

Согласно оптимистическому сценарию сотрудничество трех стран в рамках РИК достигнет таких успехов, что поднимется на качественно новый уровень и превратится в политический союз. Данный сценарий маловероятен, его придерживаются в основном радикальные политики.

Умеренно-оптимистический сценарий заключается в идее продолжения «партнерства без союзничества», примерно на том же уровне, что и в настоящее время. При этом сотрудничество в экономической, политической и культурно-идеологической сферах будет соответствовать национальным интересам каждой из сторон. Такая форма партнерства будет способствовать не только сотрудничеству России, Индии и Китая, но и стабилизации обстановки в АТР и в мире.

Однако многие эксперты сомневаются в возможности создания действительно тесного партнерства трех стран и считают, что это лишь политическая фантазия некоторых политиков и политологов.

С другой стороны, нельзя исключать вероятность превращения РИК в военно-политический союз, если США будут проводить жесткий гегемонистский курс во внешней политике, инициировать новые военные интервенции. Тогда «Большая тройка» ради сдерживания американского экспансионизма, угрожающего глобальной катастрофой пойдет на создание блока [13, с. 240–249].

Так или иначе, ученые сходятся во мнении, что развитие треугольника РИК будет носить скачкообразный характер, сильно зависеть от происходящих в мире событий и действий США, так как КНР и Индия не хотят потерять столь значительного партнера, который пока что является мировым лидером. «Индия и Китай не заинтересованы в чрезмерном обострении отношений с американцами,

поскольку очень тесно экономически связаны с ними, гораздо более тесно, чем с Россией», – утверждает М.Ю. Панченко [1].

Ведь США и Запад, а не Россия, являются источниками капиталов, передовой науки и технологий, так необходимых для Китая и Индии. Подтверждение этому можно найти в докладе заместителя главы дипломатической миссии Посольства Индии г-на Анила Тригунаята от 9 ноября 2011 г., где он подчеркнул, что в современном мире наука, технологии и человеческие знания определяют силу и богатство стран [14].

Что же касается России, ей важно развивать взаимовыгодные отношения с КНР и Индией, при этом основываясь на национальных интересах, а не на «иллюзиях» о вечной дружбе народов. Ни Китай, ни Индия, как справедливо утверждает А. Арбатов, не пойдут воевать за Россию. Он считает: «Развивая с ними взаимовыгодное сотрудничество, Москва никогда не должна терять чувства реалистической дистанции и соразмерности своего вклада с получаемыми дивидендами, равно как и упускать из виду последствия этого сотрудничества для своих отношений с другими странами, которым этот вопрос небезразличен» [13, с. 240–249].

Противники сближения России и Китая также существуют. Они считают, что у стран мало общего и формирование антиамериканского альянса возможно лишь в случае агрессивной политики США, что маловероятно на данном этапе [1, с. 10–11].

По мнению В.Я. Портякова существует несколько вероятных сценариев, а именно: сохранение нынешней тенденции, развитие экономики КНР, расширение сфер ее влияния, в том числе, и на внутреннем рынке России; осложнение отношений из-за разногласий по некоторым вопросам, что не выгодно ни одной стране; улучшение отношений путем решения проблем, мирного разрешения конфликтов, увеличения доверия среди политических лидеров и населения. Последний вариант наиболее предпочтителен, но труднодостижим, по крайней мере, в ближайшее время [15].

Таким образом, поддержание дружественных отношений важно для всех стран РИК, в первую очередь, для Китая, позиционирующего себя, как будущая ответственная сверхдержава. Существуют исторические, географические, экономические, политические, культурно-идеологические факторы, благоприятствующие упорядочению отношений в формате РИК, но данный вид сотрудничества невозможно назвать стратегическим партнерством, так как все три страны-участницы стремятся к лидерству и достижению статуса мировой державы. Для развития отношений необходимы новые методы решения спорных ситуаций. Возможно, экономическая интеграция поможет добиться большего доверия между странами. Эксперты затрудняются давать долгосрочные прогнозы дальнейшего развития «треугольника», так как он будет сильно зависеть от международной обстановки и действий США – главного партнера Индии и Китая.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Панченко М.Ю.** Управление АТР на примере «стратегического треугольника Россия – Индия – Китай»: межпарадигмальный подход. // Государственное управление. Электронный вестник. 2009. №21. С. 1-10.
- 2. Ленин В.И.** Лучше меньше, да лучше // Полн. собр. соч. Т. 45. – 731 с.
- 3. У Банго встретился с президентом Монголии.** 01.02.2013. // Женьминь жибао онлайн. 06.09.14. [Электронный ресурс] <http://russian.people.com.cn/31520/8117260.html>
- 4. Чудодеев Ю.В.** Россия-КНР: динамика отношений. Вызовы глобализации и перспективы сотрудничества. // Азия и Африка сегодня. 2011. №10. С.2-7.
- 5. РФ займет второе место в приоритетах внешней политики КНР – эксперты.** 15.11.2012. РИА Новости. 11.10.14. [Электронный ресурс] <http://ria.ru/world/20121115/910860910.html#ixzz2yy76GNoM>.
- 6. Титаренко М.Л.** АТР и СВА: партнерство и сотрудничество для российского Дальнего Востока. Пятый Дальневосточный экономический форум. 01.10.14. [Электронный ресурс] http://dvforum.khabkrai.ru/doklads/s1_Titarenko.pdf.
- 7. Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики по основным международным вопросам.** 23 мая 2008 года. Президент России. 02.10.14. [Электронный ресурс] Президент.рф.

8. **Аширова Н.А.** От совпадения позиций к приоритетному партнерству. // Азия и Африка сегодня. 2011. №10. С.8-12.
9. **Лузянин С.** Внешняя политика Китая в глобальном и региональном измерениях. 26.12.11. МГИМО. 20.09.2014 [Электронный ресурс] <http://www.mgimo.ru/news/experts/document216740.phtml> С. 18-19.
10. **Дударенок А.С.** Влияние гуманитарного сотрудничества на внешнюю политику и безопасность Индии / А.С. Дударенок // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 6 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2011. – С. 126–133.
11. **Троицкий М.** Могут ли Россия, Китай и Индия объединиться против Запада. 11.09.14. Университет МГИМО. 15.10.14. [Электронный ресурс] <http://www.mgimo.ru/news/experts/document259227.phtml>.
12. **Гайкин В.А.** Китай и Евросоюз – два расовых полюса планеты. // Историческая наука и проблемы современного образования : сб. науч. ст. по итогам регион. науч. конф. – Хабаровск : Изд во ХГПУ, 2004. – С. 134–136.
13. **Мареева Ю.А.** Стратегический треугольник «Россия–Индия–Китай» в международных отношениях (теория и историческая практика). Свежий взгляд. // Вестник МГИМО – Университета. 2012. №5 (26). С. 240-249.
14. Comments by Mr. Anil Trigunayat, Deputy Chief of Mission, Embassy of India, Moscow at MGIMO, November 9, 2011. Россия в БРИКС. 21.09.14. [Электронный ресурс] <http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBforumBric/70C04BA2877B884A442579500034B9D5>.
15. **Портяков В.Я.** Российско-китайские отношения: современное состояние и перспективы развития // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2013. Т. 18. № 18. С. 6-15.